Карамбола повернулся, достал из кармана носовой платок и вытер руки, отбросив окровавленную ткань в сторону, после чего встал на колени у тела своего бывшего хозяина.

Он был там не один.

Хотя Мэри, Арион и Роан ушли при первой же возможности, Клюква остался и смотрел на труп Филии, пока все остальные были слишком заняты, наблюдая, как Крамбола расправляется с монстром-сигилом.

"...зачем ты это делаешь, уже слишком поздно..."

слабо спросил серебряноволосый мужчина, даже не глядя на рыжеволосую девушку, пока она заканчивала использовать свою магию, чтобы закрыть ужасные раны на теле бледной худой девушки.

"...она спасла меня... бросить ее в таком состоянии было бы позором..."

Клюква пожала плечами, все так же не глядя на старика.

Закончив, она посмотрела на него, указала рукой на зияющую рану в его груди и начала лечить и ее.

"Отдохни, не нужно меня лечить".

Сереброволосый джентльмен усмехнулся и сделал горькое выражение лица.

"...Ты можешь ненавидеть меня, понимаешь? Фиг... вернее, Филия, умерла, потому что хотела помочь мне".

Рыжеволосая девушка говорила спокойно, хотя ее руки дрожали, когда она заканчивала предложение.

"...нет. Она не знала о зелье, которое сводит оборотней с ума, она не знала обо всей этой ерунде с Вечностью...".

Карамбола покачал головой и сжал кулаки.

"...скажите, мистер... вы хотите отомстить...?"

спросил Клюква.

"Уже хотел. Теперь я думаю, что позволил убить себя либо Энвису, либо Прайду, либо Обжоре. Мне все равно, кто меня прикончит".

Старик пожал плечами и выдохнул.

"Ты думаешь, что сигил на голове того монстра был просто случайным знаком? Ты мог убить тех, кто непосредственно виновен в смерти Филии, но как насчет того, кто дал им силу?"

"..."

Клюква сказала медленно, заставив старика поднять голову и посмотреть прямо на нее в первый раз после приближения к телу Филии.

"Монстр известен как Вечный - в древних эльфийских архивах есть очень особенная книга. В этой книге древний мудрец записал пророчество о чудовище, которое однажды станет угрожать миру и уничтожит его, если никто не остановит его. Эльфы называют это пророчеством о Вечном, чудовище, которое очистит мир".

Клюква сказал и посмотрел на молчаливого старика.

"Это чудовище запечатано, но его мерзкая сила вырывается наружу и превращает монстров в монстров-сигилов, таких же, как тот, которого ты убил. Именно Вечный виновен в смерти Филии. Ты хочешь сказать, что хочешь умереть до того, как она будет отомщена...?"

Рыжеволосая девушка нахмурилась и яростно посмотрела на ничего не выражающего старика.

"Ты хочешь сказать, что хочешь сражаться против всего этого монстра, уничтожающего мир?"

Карамбола насмешливо покачал головой в недоумении.

"Это не первый монстр с сигилами, с которым я столкнулся. До сих пор мой знакомый был тем, кто хотел убить Вечного, а я просто хотела помочь ему, потому что мне нравится этот мир... но теперь у меня есть личная причина для этого..."

Рыжеволосая девушка посмотрела вниз на безжизненное тело девушки, которая защищала ее и - вольно или невольно - пожертвовала ради нее своей жизнью.

Улыбка, которую болезненно выглядевшая девушка подарила ей перед смертью в пасти оборотня, не была выражением ненависти - Филия была искренне рада видеть Клюкву в безопасности по ту сторону барьера.

Карамбола молча наблюдал за рыжеволосой девушкой.

За свою жизнь он научился распознавать, когда люди лгут ему, и он не чувствовал никакой фальши в словах рыжеволосой девушки.

Он посмотрел вниз на тело своего бывшего хозяина и коснулся шрама, оставшегося от раны, нанесенной ему оборотнем-сигилом.

Глубоко в груди - гораздо глубже, чем смогли достать когти монстра, он почувствовал мягкий пульс навыка верности, действующий сам по себе.

До того, как его заставили присоединиться к семье Энви, он много раз сталкивался с тем, что преданность бунтовала, но никогда это не было таким...

...раньше он чувствовал нетерпение, даже злость, но теперь...

...как бы странно это ни звучало, но пока Карамбола смотрел на рыжеволосую девушку перед собой, верность чувствовала себя так, словно была счастлива - как будто нашла своего давно потерянного друга, и прыгала от радости, счастливо предвкушая соединение...

....

Старик посмотрел в сторону и вздохнул.

Молодая леди из дома Прайда могла лгать ему, он знал это, честно говоря, он даже не был уверен во всем этом пророчестве о Вечном...

...но рыжеволосая девушка была той, кого хотела защитить Филия, она также отчаянно пыталась прорваться через барьер, чтобы помочь Филии, когда на нее напали, и, наконец, она проявила уважение и исцелила тело Филии...

"...Я старый сентиментальный дурак..."

выдохнул Карамбола, качая головой над уже принятым решением.

"Мисс Клюквенная Гордость. Меня зовут Карамбола Лоялти. Я предлагаю вам свои услуги".

Сереброволосый джентльмен начал светиться белым светом с фиолетовым отблеском и склонил голову перед рыжеволосой девушкой.

Клюква встретилась с ним взглядом и несколько раз моргнула.

Она знала его фамилию - она читала в книгах в библиотеке особняка, что в прошлом семья Лоялти была самым надежным союзником семьи Прайд, - но в прошлом их пути разошлись.

Она инстинктивно чувствовала, что и свет, окружающий старика, и его слова не случайны...

Но это означало бы, что уникальное умение семьи Лоялти вновь проявилось спустя много лет...

"Я принимаю вашу службу, сэр Карамбола".

Она кивнула, и слегка фиолетовый белый свет на мгновение окутал ее тело, соединив ее с Карамболой, а затем исчез.

"Теперь я к вашим услугам, миледи".

Проговорил старик и еще глубже склонил голову.

"Хорошо. О, но ты ошибаешься в одном".

Клюква коротко кивнула, затем вздрогнула и подняла левую руку.

"Это миссис, а не мисс. Я замужем за моим знакомым, Зомби. Тебе лучше помнить об этом, если ты хочешь быть моей служанкой".

Она объяснила, пошевелив безымянным пальцем, демонстрируя древнее обручальное кольцо.

"Монти... Я попросила тебя оставить принцу-мальчику оружие, но не очень сильное - он почти смог отбиться от этих слабаков".

Гуманоидное лезвие, Копия, нахмурила брови и пожаловалась, тыкая в голову длинной золотой змеи, обвивающей ее ухо и выдающей себя за экстравагантную серьгу, наблюдая за разворачивающимися событиями с крыши особняка Прайдов.

"...Прости, мне немного не повезло при его создании..."

Золотая змея отвечала четко - благодаря большему телу, которое на самом деле было внешней оболочкой, способной воспроизводить человеческую речь, созданной Монти после того, как он нехотя принял совет, данный полурастительной многоножкой Джорджем.

"Извинения не приняты! В качестве наказания ты должен будешь создать оружие, которое будет в десять раз сильнее, чем этот большой меч для моей закуски!"

Багрововолосая гуманоидная мечница надула щеки и отвернулась - хотя это действие было довольно бессмысленным, потому что золотая змея была у нее на ухе, и когда она двигала головой, она двигалась вместе с ней - но смысл остался прежним.

"Что...?! Десять раз?! Успокой меня, пожалуйста...!"

Монти вздохнул и отцепился от уха Копии настолько, что смог попасть в ее поле зрения.

"...Ты сказал, что я тебе нравлюсь, но ты не хочешь приготовить закуску лучше той, что ты дал принцу-мальчику...?"

Гуманоидный меч надулся еще больше, но на этот раз ее плечи опустились, и в голосе звучала настоящая грусть.

"Ax! Я сделаю его! Я сделаю тебе меч, который будет в десять раз лучше! Нет, в одиннадцать раз лучше!"

Монти вздрогнул и поспешно пообещал.

"Те-ге~! Спасибо, Монти, я люблю тебя!"

Услышав это, Копия мгновенно просветлела и захихикала, нежно прижав голову золотой змеи к своей щеке и прижавшись к ней.

http://tl.rulate.ru/book/70195/3002455